Стратегическая автономия ЕС: в ответ оглушающая тишина

Евгений Прейгерман

Опубликовано на Caliber.az

Резюме

Состоялся очередной чрезвычайный саммит ЕС, на котором сделаны громкие заявления по поводу «сильной и более суверенной Европы обороны». Однако геополитическая релевантность и стратегическая автономия не сводятся лишь только к военному и военно-промышленному компонентам.

Содержание

1 Рутинная чрезвычайщина
2 «Проект мира готовится к войне»
3 «Более суверенная Европа обороны»

6 марта в Брюсселе прошло специальное заседание Европейского Совета. Это фактически главный орган ЕС, на площадке которого встречаются главы государств и правительств стран-членов. Там принимаются все основные и стратегически значимые решения Евросоюза, в том числе в области внешней политики и безопасности, которые в ЕС относятся к межгосударственной (а не наднациональной) компетенции. Там же всегда наиболее отчетливо проявляется вся существующая в 27 государствах этого объединения палитра взглядов и приоритетов по рассматриваемым вопросам.

В этот раз заседание было посвящено почти исключительно военной тематике. Лидеры государств-членов ЕС и руководство брюссельских институтов обсуждали два блока вопросов. Первый – как Европейский союз собирается поддерживать Украину после того, как Вашингтон объявил о приостановке всей американской помощи? Второй – как ЕС будет переходить от слов к делу в развитии собственного оборонного потенциала?

Рутинная чрезвычайщина

Формат специального заседания Европейского Совета фактически подразумевал внеочередной саммит. Он был вызван чередой недавних новостей из Вашингтона и стал, по сути, чрезвычайным после обернувшейся громким скандалом встречи президентов США и Украины на прошлой неделе. Как стало известно, администрация Дональда Трампа приняла решение полностью приостановить военную помощь Киеву, в том числе поставки уже выделенных вооружений и предоставление разведывательных данных. Этот шаг еще больше усложняет положение европейских союзников США, на которых теперь, по крайней мере временно, ложится все бремя поддержки Украины, как на поле боя, так и финансово. Ситуация действительно чрезвычайная, требующая соответствующих решений со стороны руководства ЕС.

Правда, в последнее время на просторах Европы проходят столько чрезвычайных переговоров, консультаций, саммитов и заседаний, что они уже начинают сливаться в какую-то бесконечную рутину. Только за две недели после Мюнхенской конференции по безопасности, где вице-президент США Джей Ди Вэнс шокировал европейский мейнстрим своими откровениями о демократии, состоялись два многосторонних саммита в Париже и один в Лондоне. А с начала 2025 года всякого рода формальных и неформальных встреч высокого уровня в разных составах и конфигурациях наберется, пожалуй, на несколько десятков.

Поэтому такие мероприятия все сложнее воспринимать как действительно чрезвычайные и уж тем более знаковые. Хотя сложно не согласиться с председателем Европейского Совета Антониу Коштой, что Европа переживает «определяющий момент» в своей истории.

> Вопрос только в том, насколько принимаемые сейчас лидерами ЕС решения действительно соответствуют масштабу исторических вызовов и отражают стратегические интересы самой Европы.

«Проект мира готовится к войне»

Описывая состоявшиеся сейчас в Брюсселе дискуссии, издание Politico напомнило, что после Второй мировой войны Европейский союз задумывался как проект мира, даже как институциональный антидот против войны на европейском континенте. Сейчас же все мысли и обсуждения его политического руководства направлены на подготовку к войне. Понятно, что в теории это призвано усилить обороноспособность ЕС и тем самым предотвратить еще больший военный

конфликт. В этих подходах лидеры ЕС ничем не отличаются от своих коллег в любой другой точке планеты: везде в условиях растущей напряженности усиление собственной обороноспособности рассматривают как главный способ сдерживания потенциальных противников. Однако в любом случае такие метаморфозы дискурса в Евросоюзе символичны и отражают суть исторического момента.

Но чем ЕС все же сильно отличается от многих других акторов на международной арене, так это своей сложноустроенностью. Как бы того ни хотелось брюссельским чиновникам или отдельным главам государств, Евросоюз остается межгосударственным объединением. Это особенно важно в вопросах внешней политики и политики безопасности, в которых все решения по действующему Договору о Европейском союзе принимаются исключительно консенсусом всех 27 государств-членов.

Хотя саммит 6 марта вновь показал, что рано или поздно из-за этого уставного положения ЕС ждут новые серьезные пертурбации. Или от принципа консенсуса во внешнеполитических и оборонных вопросах придется отказаться, или, что более вероятно, вся конструкция Евросоюза начнет сильно изменяться. В последнем случае все больше решений будут приниматься в формате единомышленников и «коалиций желающих». А это дорога к так называемой «разноскоростной интеграции», которая в условиях трансформации всей системы международных отношений может привести даже к выходу из ЕС какого-то количества стран.

> По крайней мере, прошедшее специальное заседание Европейского Совета показало, что времени и ресурса долго искать компромиссы среди всех 27 стран-членов в ситуации перманентной чрезвычайщины становится все меньше.

По итогам обсуждения поддержки Украины были утверждены выводы, под которыми не подписалось руководство Венгрии. Казалось бы, только одно государство выступило против, а остальные достигли консенсуса. Но для институционального устройства ЕС это огромная проблема.

Она элементарно непреодолима в рамках действующего базового договора ЕС. Тем более что негласно позицию Будапешта по ключевым вопросам европейской безопасности все чаще разделяют и другие государства-члены, хотя публично их руководство пока старается держаться мейнстрима. А с учетом того, что подходы

правительства Виктора Орбана по большинству вопросов совпадают с видением новой администрации США, то есть все еще главного союзника ЕС, проблема выглядит еще острее.

«Более суверенная Европа обороны»

При этом главные дискуссии на чрезвычайном заседании Европейского Совета как раз и касались того, как ЕС собирается наконец перейти от бесконечных деклараций о собственной стратегической и военно-политической автономии от США к действительно серьезным действиям в этом направлении. По итогам саммита Антониу Кошта заявил, что после череды «мозговых штурмов» Евросоюз наконец начал «решительно двигаться к сильной и более суверенной Европе обороны (Europe of Defence)». Формулировка несколько странная, но тем самым она как будто дополнительно подчеркивает всю сложность стоящей перед объединенной Европой задачи.

Как справедливо подчеркивают журналисты Politico, на самом деле в ответ на вопрос о способности ЕС отправиться в самостоятельное стратегическое плавание по-прежнему звучит оглушающая тишина. На камеру политики и брюссельские бюрократы, конечно же, делают множественные громкие заявления, соревнуются в красноречии. И подобных заявлений будет все больше. Более того, на саммите 6 марта эти заявления действительно стали подкрепляться некоторой конкретикой в виде предложений по финансированию европейского военно-промышленного комплекса. Еще больше идей должно появиться после ожидаемой вскоре публикации рабочего документа «Будущее европейской обороны».

> Однако в действительности ни уже обнародованные предложения, ни те, которые могут появиться в ближайшие недели сами по себе не способны сделать ЕС стратегически автономным.

Потому что стратегическая автономия не может сводиться лишь к военному или военно-промышленному компоненту. Она требует собственного внутреннего единства и опирающейся не него высококлассной дипломатии. А для этого требуется не только глубокое понимание происходящих в мире изменений, но и принятие собственных ограничений и слабостей.

Иными словами, настоящая стратегическая автономия Евросоюза может стать реальностью только в случае фундаментального преобразования политики этого объединения и его ключевых государств с тем, чтобы соответствовать реалиям

современного мира. И такое преобразование начинается не с пушек, не с железа, а с образа мышления и понимания собственных слабостей и уязвимостей, которые не ограничиваются процентом оборонных расходов.

Евгений Прейгерман
Директор Совета по международным отношениям «Минский диалог»